

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.31>

Лу Юйся, Микова Светлана Станиславовна

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются библейские фразеологизмы с именами собственными в русском языке. Имена собственные играют роль посредников между библейским сюжетом и самими фразеологизмами. В аспекте китайской лингвокультуры проанализированы библейские фразеологизмы с именами собственными. Авторами выявлены подходы к интерпретации рассматриваемых единиц по их внутренней форме. Отмечена сложность или невозможность отражения в одном китайском фразеологическом выражении целостного значения соответствующего библейского фразеологизма с именами собственными, что обусловлено историко-культурными и языковыми факторами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.161.1

Дата поступления рукописи: 10.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.31>

В статье рассматриваются библейские фразеологизмы с именами собственными в русском языке. Имена собственные играют роль посредников между библейским сюжетом и самими фразеологизмами. В аспекте китайской лингвокультуры проанализированы библейские фразеологизмы с именами собственными. Авторами выявлены подходы к интерпретации рассматриваемых единиц по их внутренней форме. Отмечена сложность или невозможность отражения в одном китайском фразеологическом выражении целостного значения соответствующего библейского фразеологизма с именами собственными, что обусловлено историко-культурными и языковыми факторами.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; библейский фразеологизм; внутренняя форма; интерпретация; китайский язык; китайская лингвокультура.

Лу Юйся**Микова Светлана Станиславовна**, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

luuxia521@gmail.com; mikova_ss@pfur.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Библия, как и Коран, буддийские сутры, оказала огромное влияние на развитие человеческой цивилизации. Она стала одной из основ формирования человека, индивида, восприятия им не только окружающего мира, но и его места в этом мире. Велика ее роль и в становлении, формировании современной языковой личности. Не случайно Библия – «удивительная книга (точнее книги), величайшее явление мировой культуры» [3, с. 113] – является одним из источников фразеологизмов в русском языке, как и в других языках, ведь, как известно, фразеология отражает национальное миропонимание и мировосприятие. Часть «библейских фразеологизмов» непосредственно взята из самого текста Библии, остальные сформированы тем или иным способом на основе какого-либо библейского сюжета или образа. Многие библейские фразеологизмы содержат в своем составе имена собственные, несущие национально-культурный компонент. Они хранят информацию о христианской культуре, связанную с теми или иными библейскими антропонимами или топонимами. Такие библейские фразеологизмы – выражение самой сути христианской лингвокультуры. Все это обуславливает актуальность и значимость настоящего исследования, в котором обозначенная проблема рассматривается с точки зрения китайской лингвокультуры, значительно отличающейся от русской.

Сами по себе, на первый взгляд, «собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения» [9, с. 56]. По-видимому, такие языковые единицы выполняют исключительно номинативную функцию. По мнению Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, «ономастическая лексика, казалось бы, должна обладать только номинативной функцией, будучи совершенно лишена функции кумулятивной» [3, с. 56]. Однако в действительности имя собственное становится содержательным тогда, когда несет информацию о владельце, «вбирая от именуемого все его личностные свойства» [7, с. 127]. Более того, согласно Е. Н. Бетехтиной, «библейское имя собственное в составе ФЕ является неким сигнальным элементом, указывающим на генетическую связь со Священным Писанием» [1, с. 3]. Например, антропонимы Каин и Авель объединены библейским сюжетом из Ветхого Завета (Быт. 4:1-16). Каин из-за зависти убивает своего брата Авеля. В связи с этим «номинации убийца и жертва, войдя в наше сознание, становятся спутниками этих антропонимов» [10, с. 39]. Данный символический компонент значения библейских имен собственных позволяет утверждать, что в составе библейских фразеологизмов они как имя-символ «отягощают» библейское выражение «семантическим довеском» [1, с. 3].

Признавая символичность имен собственных в составе библейских фразеологизмов, необходимо отметить, что она в основном проявляется в этническом сознании под влиянием христианства. По всей видимости, «...лингвокультурное содержание языка оказывает известное влияние на мышление и понимание представителя этноса...» [11, с. 81]. В связи с тем, что влияние Библии на китайскую лингвокультуру не настолько глубокое, как, например, на европейскую, включая и русскую, лингвокультурное содержание библейских имен собственных не оказывает значимого влияния на китайскую лингвокультуру. Следовательно, понимание библейских фразеологизмов с именами собственными представляет для китайцев значительную трудность.

В межкультурной коммуникации между Россией и Китаем, а также в обучении носителей китайского языка русскому языку библейские фразеологизмы с именами собственными усиливают трудности коммуникации, затрудняют достижение взаимопонимания и правильное восприятие. **Новизна настоящего исследования** заключается в том, что в нем впервые рассмотрены данные языковые единицы в аспекте китайской лингвокультурной традиции, а также представлена интерпретация их скрытого символического смысла.

Среди библейских фразеологизмов с именами собственными существуют единицы, образованные посредством «сжатия» библейских событий, связанных с носителями имен собственных, в меньшие обороты, такие как *посылать от Понтия к Пилату; путь на Голгофу; с Адама и Евы; Ноев ковчег; Содом и Гоморра; превращение Савла в Павла; судить, как Соломон; от Адама; приносить жертвы Молоху*, а также библейские выражения, в составе которых лежат имена собственные, подвергшиеся апеллативизации – процессу переосмысления собственного имени в экспрессивное слово, например: *иудин поцелуй / иудино лобзание, каинова печать, содомский грех, хамовы дети, Фома неверующий, валтасаров пир, аредовы веки*. По мнению

В. М. Мокиенко, «потеряв функциональные признаки имени собственного, ономастические компоненты в составе фразеологизмов сохраняют тесную генетическую связь с именами собственными» [8, с. 61].

Распространенный в русском языке библейский фразеологизм «петь Лазаря» связан с именем одного из библейских персонажей – Лазарем; притчу о нем рассказывает Иисус Христос в Евангелии от Луки. Лазарь был покрытым стружьями бедняком, который лежал у ворот богача и питался крошками с его стола. После смерти он был отнесен ангелами на лоно Авраамово, где пребывал в счастье. Посмертная участь богача была совершенно другая – он испытал мучения в огне ада. Увидев Лазаря на лоне Авраамово, он просил отправить Лазаря к нему, чтобы тот омочил свой палец в воде и увлажнил язык богача. «Но Авраам сказал: чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк. 16:19-26). Пение духовных стихов о бедном Лазаре стало популярным среди бродячих нищих, которые таким образом предостерегали православных верующих о последствиях жадности. Но в связи с тем, что исполнители, выпрашивавшие подаяние, зачастую сами были жадными лицемерами, библейский фразеологизм «петь Лазаря» получил значение «прикидываться несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь» [6, с. 128].

В китайском языке существует выражение, описывающее сходный образ человека, «поющего Лазаря», то есть притворяющегося бедным и жалующегося на несчастную участь. В качестве примера можно привести китайское устойчивое словосочетание «哭穷» («ку цюнь»). Словарь современного китайского языка дает данному словосочетанию следующее определение: «жаловаться другому на свою нищету (в большинстве случаев имеется в виду поведение, когда человек прикидывается нищим)» [13, с. 748]. Например, в пьесе в жанре юаньской драмы «Легенда яшмового гребня» героиня говорит хозяйке публичного дома: «我与你觅下的金寻下的银, 买下的锦攒下的罗, 珠和翠整箱儿盛垛, 娘呵, 你那哭穷口恰似翻河. 金钱不使呵, 莫不阴司下要用他? 珠翠不戴呵, 莫不灵堂前要显豁? 绞锦不穿呵, 莫不留着棺函中装裹?» [14] / Сколько золота и серебра я для тебя заработала, сколько парчи я для тебя купила, сколько шкатулок жемчуга и яшмы я наполнила! А от тебя, мама, только и слышно, что «ку цюнь»! Не тратишь деньги, словно копишь их на загробную жизнь! Не ходишь в жемчуге и яшме, словно хочешь выставить все свое богатство на своих похоронах? Не носишь парчу, словно оставляешь ее для погребального платья (元·贾仲明《玉梳记》第二折 / Династия Юань·Цзя Чжунмин «Легенда яшмового гребня», 2-й акт) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Ю., С. М.). Однако следует отметить, что акцент в данном выражении делается на притворной нищете, которая обозначается иероглифом «цюнь», противоположным по смыслу богатству. В составе данного словосочетания другой иероглиф «ку» в буквальном смысле означает «плакать».

Библейский фразеологизм «путь на Голгофу» образован на основе топонима Голгофа – холма, где Иисус Христос, согласно Евангелию, был распят на кресте. Данный фразеологизм обозначает «тяжкий путь подвижничества, жертвенности, страданий» [5, с. 554], так как, согласно Евангелию от Иоанна, Иисус сам нес свой крест: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19:17).

Семантика данного библейского фразеологизма говорит о духе самоотверженности. Для этого в китайском языке имеется выражение «杀身成仁», восходящее к «Лунь Юй» в значении «жертвовать собой во имя справедливости или мечты» [12, с. 1299]. Например, китайский автор Лао Шэ писал: «钱先生是地道的中国人, 而地道的中国人, 带着他的诗歌, 礼仪, 图画, 道德, 是会为一个信念杀身成仁的» [Там же]. / Господин Чэнь – настоящий китаец, а в качестве настоящего китайца, с его стихами, совестливостью, его живописью, моральностью, всегда готов жертвовать собой во имя убеждения (老舍《四世同堂》/ Лао Шэ «Четыре поколения, живущие в одном доме»).

Приведем еще один пример библейского фразеологизма – «судить, как Соломон». Данный фразеологизм имеет значение «решать сложные и запутанные дела мудро, просто и справедливо» [5, с. 642]. Значение выражения основано на имени царя Соломона, известного своей справедливостью и мудростью. Рассказ о его суде представлен в «Третьей книге Царств» Ветхого Завета (см. 3 Цар. 3:16-28). При интерпретации данного библейского фразеологизма в аспекте китайской лингвокультуры важную роль играет имя собственное «Соломон» в его составе, семантически связанное с понятиями справедливости и мудрости.

В китайской лингвокультуре историческим прообразом справедливого и мудрого правителя считается Бао Чжэн времен династии Сун, который называется в народе «包公» («Бао Гун») или «包青天» («Бао Цинтянь»). В первом варианте в имя входит иероглиф «гун», который обозначает справедливость, а в последнем словосочетании «цинтянь» буквально означает чистое небо, что восходит к источнику романа «Троецарствие»: «今遇明主, 如拨云雾而见青天» [15]. / Теперь я встретился с просвещенным государем, словно рассеялись облака и туманы и показалось чистое небо (明·罗贯中《三国演义》第六十五回 / династия Мин Ло Гуаньчжун «Троецарствие», 65-я глава). Таким образом, под прозвищем судьи «Бао Цинтянь» подразумевается честность, откровенность, беспристрастность.

Исходя из значения «поступать справедливо» в качестве части внутренней формы, т.е. образного представления библейского фразеологизма «судить, как Соломон», в китайской языковой традиции имеются фразеологические обороты, связанные со справедливостью, которые могут выражаться одним иероглифом «гун» («Гун») или китайским словосочетанием «公正» («Гун чжен»), например «公正无私» и «大公无私», обозначающие справедливость, бескорыстность. Например, «要做到大公无私, 有多大的困难!» [12, с. 261]. / Как трудно поступать справедливо и бескорыстно! (巴金《随想录》六一 / Ба Цзинь «случайная мысль», 61-й текст).

Другая часть внутренней формы данного библейского фразеологизма «мудрость», которая передается в китайском языке иероглифом «мин» («мин»), представлена в китайском словосочетании «英明» («ин мин»), как

и во фразеологическом выражении «英明果断». Адъективное словосочетание «英明» («ин мин») значит «выдающийся и мудрый» [13, с. 1559]. На основе данного значения и образован последний фразеологический оборот. Китайское выражение «英明果断», обозначающее «выдающийся, мудрый и решительный», употребляется, когда говорят о том, кто имеет острый ум и занимается делами решительно, без колебаний [12, с. 1878]. Например, «惟皇上以神武之资, 英明果断, 威德所及, 无远弗服» [Там же]. / Ваше величество, Вы Вашей репутацией и добродетелью, могущественным видом и *выдающейся мудростью и решительностью* подчиняете всех людей (姚雪垠 «李自成» 三卷一四章 / Яо Сюэинь «Ли Цзы чэн», 14-я глава 3-го тома).

В качестве последнего примера приведем китайский фразеологический оборот – чэньюй «公正廉明», соединяющий в себе компоненты «公正» («гун чжен») и «明» («мин»), в котором, казалось бы, получает отражение целостная внутренняя форма библейского фразеологизма «судить, как Соломон». Большой фразеологический словарь Синьхуа дает следующее определение: «справедливый и честный, неподкупный и чистый». К примеру, «况且陈文雄董事长一向以公正廉明自居, 也未必肯这样干» [Там же, с. 503]. / К тому же президент совета директоров Чэнь Вэньсюн, который отличается *справедливостью и честностью, неподкупностью и чистотой*, вряд ли так будет поступать (欧阳山 «三家巷» 五二 / Оу Яншэнь «Сань цзя сянь», 52-я глава). Таким образом, в китайском выражении «公正廉明», в отличие от значения библейского фразеологизма «судить, как Соломон», отсутствует внутренняя форма последнего – «мудрость». Это связано с тем, что «明» («мин») в составе данного фразеологического выражения означает «чистый, прозрачный».

Ввиду этого внутренняя форма значения библейского фразеологизма «судить, как Соломон» может быть отражена в тех или иных китайских выражениях лишь частично. Несмотря на то, что китайский Бао Чжен по образу очень похож на Соломона, обладает такими же нравственными качествами и также часто появляется в китайских литературных произведениях, в русском языке есть фразеологизм «судить, как Соломон», а в китайском нет аналогичного выражения «судить, как Бао Чжэн», которое может быть выражено по-китайски свободным словосочетанием из семи иероглифов «像包拯一样行事». Причина, вероятно, заключается в том, что такая конструкция не соответствует китайской фразеологической модели – чэньюй, обычно состоящей из четырех иероглифов.

Другой библейский фразеологизм «Фома неверующий», восходящий к Евангелию от Иоанна, связан с рассказом о Фоме – одном из учеников Иисуса Христа. В Библии говорится, что когда Иисус после казни явился к своим ученикам, Фома не был с ними. Услышав от других учеников о появлении Христа, Фома не смог в это поверить и сказал: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25). Итак, смысл данного библейского фразеологизма уже относительно понятен вследствие его ясной внутренней формы.

С данным библейским фразеологизмом ассоциируются несколько китайских выражений. Часть его внутренней формы совпадает со значением русского слова «верующий», которое передается в китайском языке иероглифом «信» («синь»), противостоящим иероглифу «疑» («и»). Китайский устойчивый оборот-чэньюй «信而不疑» содержит два этих противоположных слова «信» и «疑» и в дословном переводе означает «верить и не сомневаться». К примеру: «以往我们信而不疑的乡村文学占优势的局面, 某种意义上并不能够成立» [Там же, с. 1687]. / В прошлом мы *верили и не сомневались* в преобладающем положении сельской литературы, что в некотором смысле оказалось не так (李杰非 «故园·序» / Ли Цзефэй «Родина· предисловие»). Другим примером устойчивых оборотов с иероглифами «信» и «疑» являются синонимические чэньюй выражения «坚信不疑» и «深信不疑». В отличие от предыдущего примера, в их состав входят наречия степени «坚» («цзянь») и «深» («шэнь»), обозначающие «твёрдо» и «глубоко». Например: «他的殷切的心情, 焦急的神态, 对人的深信不疑, 处处都使人感动» [Там же, с. 1325]. / Его нетерпение, взволнованный вид, *глубокая вера и отсутствие сомнений* в людях – все это трогает людей (欧阳山 «三家巷» 五七 / Оу Яншэнь «Сань цзя сянь», 57-я глава).

В Китае есть поговорка: «耳听为虚, 眼见为实» (букв. «то, что слышат уши, – ложь, а то, что видят глаза, – истина»). В качестве примера образа недоверчивого человека из китайской истории можно привести Цао Цао, правителя империи Хань, происшествие с которым описано в романе «Троецарствие». Однажды днем один из солдат Цао Цао, видя, что тот заснул одетым в своей кровати, решил накрыть правителя одеялом, но как раз в это время Цао Цао приснилось, что его задумали погубить. Он тотчас проснулся и убил солдата на месте.

Интересно, что в отличие от рассматриваемого библейского фразеологизма данный пример проявления Цао Цао своего характера не породил в китайском языке никакого устойчивого выражения.

Имена собственные как составляющие компоненты в библейских фразеологизмах непосредственно и наглядно связывают их с сюжетами Библии. Несмотря на то, что библейские имена собственные отсутствуют в китайской лингвокультуре, их персонажи и смысл могут получать в ней отражение. Анализ внутренней формы библейских фразеологизмов с именами собственными позволяет выявить стоящий за ними глубинный смысл в аспекте китайской лингвокультуры. Кроме того, полное значение библейских фразеологизмов с именами собственными не может быть передано с помощью одного аналогичного китайского фразеологического оборота, точнее, представляет значительную трудность. События, соотношенные с именами собственными, являются уникальными в своем историко-культурном аспекте. Соответствующие события, нашедшие отражение в китайской лингвокультуре, могут быть только подобными, но никак не полным их повторением. С языковой стороны в китайском языке широко распространённой формой фразеологического оборота является чэньюй, конструкция которого чаще всего состоит из четырех иероглифов, следовательно, в китайском языке имена собственные редко входят в состав фразеологизмов с целью передачи характера соответствующих персонажей.

Список источников

1. Бетехтина Е. Н. Фразеологические библеизмы с ономастическим компонентом в современном русском языке (на фоне английского): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГУ, 1995. 16 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2004. 2047 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
4. Гвоздарев Ю. А. Строки библейской мудрости // Русская речь. 1994. № 3. С. 113-118.
5. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта; Наука, 2010. 808 с.
6. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов. Самара: Бахрах-М, 2006. 176 с.
7. Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1991. 368 с.
8. Мокиенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики: сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. М., 1980. С. 57-64.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
10. Фоменко И. Б. Библейское имя КАИН в русской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2004. 207 с.
11. Шаклеин В. М., Микова С. С. Лингвокультурное содержание языка: монография. М.: РУДН, 2015. 176 с.
12. 新华成语大词典 / 商务印书馆辞书研究中心编. 北京, 商务印书馆, 2013年. 2242 页 (Большой фразеологический словарь Синьхуа. Пекин, 2013. 2242 с.).
13. 现代汉语词典 (第六版) 纪念版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京, 商务印书馆, 2012. 1789页 (Современный китайский словарь / редакция Института языкознания Китайской академии общественных наук. Изд-е 6-е. Пекин, 2012. 1789 с.).
14. <http://www.zdic.net/c/d/110/297119.htm> (дата обращения: 08.02.2018).
15. <https://baike.baidu.com/item/拨云雾见青天> (дата обращения: 08.02.2018).

**BIBLICAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES
IN THE CHINESE LINGUOCULTURAL TRADITION**

Lu Yuxia

Mikova Svetlana Stanislavovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
luyuxia521@gmail.com; mikova_ss@pfur.ru

The article deals with biblical phraseological units with proper names in Russian. The proper names play the role of mediators between the biblical story and the phraseological units themselves. In the aspect of the Chinese linguoculture, biblical phraseological units with proper names are analyzed. The authors reveal the approaches to the interpretation of the units under consideration by their internal form. The paper states the complexity or impossibility of representing the integral meaning of the corresponding biblical phraseological unit with proper names in one Chinese phraseological expression, which is conditioned by historical-cultural and linguistic factors.

Key words and phrases: proper name; biblical phraseological unit; inner form; interpretation; Chinese language; Chinese linguoculture.

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 14.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.32>

Статья посвящена описанию принципов и методики одного из возможных подходов к межъязыковому изучению метафорических высказываний – деривационному подходу. Материалом анализа служат контексты из художественных произведений английских, французских и русских авторов двадцатого века, объединенных в денотативные классы. Сопоставление интродуктивной и базовой семантических структур метафорического высказывания в каждом из денотативных классов позволяет установить межъязыковые сходства и различия в ситуациях, воспроизводимых в образных высказываниях и обеспечивающих процесс метафоризации.

Ключевые слова и фразы: сопоставительное исследование; деривационный анализ; интродуктивная структура; базовая структура; денотативный класс; имя денотативного класса; семантические сходства; семантические различия.

Нифанова Татьяна Сергеевна, д. филол. н., профессор

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
nifanova55@mail.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ ИМЯ ДЕНОТАТИВНОГО КЛАССА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ознакомление с методом деривационного анализа метафорических высказываний, разработанным Т. В. Симашко [10] на материале русского языка, наталкивает на мысль о том, что сфера его использования может